

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

Именем Латвийской Республики

Рига, 18 октября 2007 года

по делу № 2007-03-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Юрис Елагинс, Кристине Крума, Улдис Кинис и Викторс Скудра,

по заявлению Государственного бюро по правам человека и конституционной жалобе Андрейса Лепсе,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пунктов 8 и 11 части первой статьи 17, статей 19² и 28¹ закона О Конституционном суде,

на судебном заседании 18 сентября 2007 года в письменном процессе рассмотрел дело

“О соответствии слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде статье 83, статье 91 и части первой статьи 101 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. 5 июня 1996 года Сазэйма Латвийской Республики (далее – Сазэйма) принял закон О Конституционном суде, вступивший в силу 28 июня 1996 года.

Часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде определяет: “Если судьей Конституционного суда утверждено лицо, которое в соответствии с законом “О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий, то у него после окончания полномочий судьи Конституционного суда имеется право возвратиться на прежнюю должность с учетом того, что не достигнут максимальный возраст для отправления должности судьи.”

2. В заявлении Государственное бюро по правам человека (в соответствии с пунктом 2 правил перехода закона О правозащитнике правопреемником прав и обязательств Государственного бюро по правам человека является Бюро правозащитника) просит признать слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде не соответствующими статье 83, статье 91 и части первой статьи 101 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Государственное бюро по правам человека (далее – Правозащитник) указывает, что слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде предусматривают право возвратиться на прежнюю должность только в отношении тех судей, которые в соответствии с законом “О судебной власти” утверждены в качестве судей общей юрисдикции без ограничения срока полномочий. Однако нужно учитывать то, что судьей Конституционного суда может быть утвержден и судья, который в

соответствии с законом “О судебной власти” утвержден в качестве судьи общей юрисдикции с ограничением срока полномочий или который в переходный период был утвержден судьей такого суда на определенный срок.

Правозащитник высказывает мнение, что независимо от того, был или не был утвержден судья в суде общей юрисдикции без ограничения срока полномочий, все судьи суда общей юрисдикции, закончившие исполнение обязанностей судьи Конституционного суда, находятся в равных и сравнимых условиях. Таким образом, было бы необходимо гарантировать право на возвращение на прежнюю должность всем судьям суда общей юрисдикции, которые утверждены в качестве судей Конституционного суда.

В заявлении указывается, что в зависимости от того, было ли лицо утверждено в должности судьи без ограничения срока полномочий, слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде предусматривают разные права личности. Для тех, кто до утверждения в качестве судьи Конституционного суда был судьей без ограничения срока полномочий, законодатель сохранил право возвратиться на прежнюю должность и продолжать исполнять должностные обязанности судьи. В свою очередь, для тех, кто не был утвержден без ограничения срока полномочий, законодатель такого права не предусмотрел. В связи с этим слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде предусматривают различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сравнимых условиях, однако для такого отношения не имеется объективного и разумного основания.

В подобном случае, как указывает Правозащитник, принцип правового равенства подлежит анализу в увязке с частью первой статьи 101 Конституции, которая предусматривает право каждого гражданина

Латвии нести государственную службу. Упомянутая статья Конституции охраняет также право каждого гражданина нести и продолжать государственную службу в должности прокурора и судьи.

В заявлении высказывается мысль, что часть первая статьи 101 Конституции в увязке с первым предложением статьи 91 Конституции требует, чтобы при сохранении права на исполнение должностных обязанностей судьи соблюдался бы принцип правового равенства. Из части первой статьи 101 Конституции прямо не вытекает право лица занимать конкретную должность, тем не менее, если для одной группы лиц законодатель предусмотрел определенные права в части продолжения государственной службы, то такие же права должны быть предоставлены и той группе лиц, которые относительно первой группы лиц находятся в одинаковых и сравнимых условиях. Слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде этого не обеспечивают и поэтому не соответствуют части первой статьи статьи 101 Конституции.

Закон “О судебной власти” прямо не лишает бывшего судью Конституционного суда возможности вновь выставлять кандидатуру на должность судьи в суде общей юрисдикции, тем не менее надо учитывать то, что при повторном претендовании судьи на должность в судебной системе может нарушаться принцип независимости судей. К тому же в настоящее время не принято такого нормативного регулирования, которое определяло бы, каким образом судья Конституционного суда после истечения срока своих полномочий мог бы продолжать карьеру судьи.

В заявлении указывается также, что законодатель не решил вопросов карьерного роста судьи, оставив определение процедуры в ведении тех лиц, кто уполномочен принимать решения о продвижении судьи в системе судебной власти. В связи с этим слова “без ограничения

срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде несут угрозу и независимости судей и таким образом не соответствуют статье 83 Конституции.

3. Андрейс Лепсе (в дальнейшем также – Заявитель конституционной жалобы) в конституционной жалобе о соответствии слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде статье 83, статье 91 и части первой статьи 101 Конституции указывает, что полностью присоединяется к мнению Правозащитника.

Заявитель конституционной жалобы указывает, что в 1990 году он был избран на должность судьи Верховного суда сроком на 10 лет. В соответствии с пунктом 5 постановления Верховного совета Латвийской Республики от 15 декабря 1992 года “О порядке вступления в силу закона Латвийской Республики “О судебной власти”” полномочия судей Верховного суда не были пересмотрены и вопрос об их утверждении без ограничения срока рассматривался в 2000 году.

А.Лепсе судьей Конституционного суда был избран 14 ноября 1996 года. Как указывает Заявитель конституционной жалобы, в то время в Сазьме, в Верховном суде и Министерстве юстиции господствовало мнение, что избрание судьи Верховного суда, назначенного на определенный срок, в качестве судьи Конституционного суда не автоматически освобождает его с должности судьи, а только приостанавливает его полномочия на должности судьи Верховного суда, а именно, что судья может возвратиться на должность судьи Верховного суда на оставшийся срок полномочий.

Вскоре после избрания А.Лепсе судьей Конституционного суда председатель Верховного суда изменил свое мнение и обратился с просьбой освободить А.Лепсе с должности судьи Верховного суда, что и было сделано в Сазьме 23 января 1997 года. Заявитель конституционной

жалобы обращался с заявлениями в Верховный суд в апреле 2006 года, высказав желание возвратиться на должность судьи Верховного суда, но председатель Верховного суда указывал, что в Палате по уголовным делам и Департаменте по уголовным делам Верховного суда не имеется вакансий судьи.

По мнению Заявителя конституционной жалобы, у слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде не имеется легитимной цели и они не соответствуют критериям соразмерности, а также запрещают Заявителю конституционной жалобы использовать право на продолжение профессиональной карьеры судьи. В конституционной жалобе имеется указание на длительный - 27 летний – стаж судьи, он работал судьей районного суда, председателем районного суда, судьей Верховного суда с 1-м квалификационным классом, председателем Палаты по уголовным делам Верховного суда и, наконец, судьей Конституционного суда. А.Лепсе был также избран в президенты Латвийского общества судей.

4. Институтция, издавшая оспариваемый акт, – **Сазйма** – в ответных письмах указывает, что слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде соответствуют статье 83, статье 91 и части первой статьи 101 Конституции.

Сазйма указывает, что следует разграничить три различные ситуации, а именно, применение данной нормы к судьям, избранным в соответствии с Конституцией Латвийской ССР, бывшему судье Конституционного суда А.Лепсе и судьям, которые назначены или утверждены в соответствии с Конституцией и законом “О судебной власти”.

Не имеется оснований распространять на судей, которые были избраны до дня, когда в полном объеме в силу вступит Конституция, регулирование статей 83 и 101 Конституции. К тому же, слова “без

ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде в настоящее время не подлежат распространению и не могут распространяться на того судью, который был избран в соответствии с теми нормативными актами, которые были в силе до дня вступления в силу Конституции. Не имеется также никакого правового основания для обсуждения правил упомянутой нормы о возвращении на должность, с которой лицо было освобождено по отдельному постановлению Сазйма.

Как подчеркивает Сазйма, слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде в сущности разъясняют только одну ситуацию – имеется ли у судьи, который был утвержден на должность судьи суда общей юрисдикции без ограничения срока полномочий, после прекращения должностных обязанностей судьи Конституционного суда быть судьей. При исключении слов “без ограничения срока полномочий” из части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде, норма в действительности не изменится, поскольку в ней содержится указание на утверждение судьи. Учитывая использованную в законе терминологию, на должность судьи “назначают” временно (с ограничением срока полномочий), а “утверждают” – без ограничения срока полномочий. В свою очередь, “избрание” судей до вступления в силу закона “О судебной власти” фактически рассматривается как временное назначение судей (с ограничением срока полномочий). В соответствии со статьей 85 Конституции только судей Конституционного суда “утверждают на срок, установленный законом”.

Сазйма выражает мнение, что упомянутая норма не ограничивает основные права ни одного лица. Даже если бы данная норма в законе отсутствовала, ни один временно назначенный судья, который утвержден в качестве судьи Конституционного суда, после окончания срока

полномочий судьи Конституционного суда не мог бы автоматически вернуться на прежнюю должность.

Если допускалась бы такая ситуация, что на должность судьи возвращается, например, судья районного суда, который до того был назначен на срок три года, основание для деятельности такого судьи было бы спорным, поскольку первоначально назначенный срок уже истек бы, а Сазйма данное лицо не назначал бы ни заново на какой-то срок, ни также утверждал бы без ограничения срока полномочий. Таким образом, возникло бы противоречие с первым предложением статьи 84 Конституции, предусматривающей, что единственно Сазйма принимает решение о пребывании судьи в должности.

Как указывает Сазйма, было бы неправильно считать, что все судьи суда общей юрисдикции находятся в полностью одинаковых и сравнимых условиях, поскольку иные судьи назначены на конкретный срок, а другие – утверждены без ограничения срока полномочий. Значит, первое предложение статьи 91 Конституции в данном случае применению не подлежит.

Как вытекает из ответного письма Сазйма и предоставленной информации: если бы у судьи, который назначен на должность временно и тогда же утвержден в качестве судьи Конституционного суда, по закону предусматривалось бы право после окончания полномочий судьи Конституционного суда автоматически вернуться на прежнюю должность судьи, такая норма носила бы формальный характер и не гарантировала бы пожизненного утверждения судьи, поскольку такому судье также следовало бы соблюсти установленные нормативными актами процедуры, необходимые для пожизненного утверждения.

Сазйма указывает, что из статьи 101 Конституции не вытекает права на автоматическое восстановление в должности, если истек срок полномочий на прежней должности. И даже в том случае, если такое

право вытекало бы, то это не гарантировало бы желаемого результата – пожизненного утверждения. К тому же, право на продолжение государственной службы может реализоваться и при невозвращении на прежнюю должность.

Дополняя мнение, высказанное в ответном письме, Сазыма указывает, что закон не требует освобождения судьи с должности, если он утвержден на должность судьи Конституционного суда. Это подтверждается и предыдущей практикой, когда в должности судьи Конституционного суда были утверждены судья Илзе Скултане, судья Айя Бранта и судья Улдис Кинис. Тем не менее, в случае с судьей А.Лепсе Сазыма по инициативе председателя Верховного суда решил иначе. Принятие такого постановления Сазыма нормами закона ни требовалось, ни запрещалось.

Отвечая на вопрос, применим ли пункт 2 статьи 82 закона “О судебной власти” к освобождению судьи с должности и в случаях, когда судья продолжает работу на другой судебской должности, Сазыма указывает, что упомянутая норма подлежит рассмотрению в общей связи со статьей 86¹ приведенного закона и частью четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде. В регулируемых такими специальными нормами случаях пункт 2 статьи 82 закона “О судебной власти” не применяется.

Как указывает Сазыма, закон не запрещает утверждать судью, который назначен с ограничением срока полномочий и в период полномочий утвержден в качестве судьи Конституционного суда, на должность без ограничения срока полномочий. В таком случае постановление Сазыма следует оформлять таким образом, чтобы оно отражало специфику конкретной ситуации.

И наконец, в законе “О судебной власти” не предусматривается приостановление полномочий судьи. Если такой вопрос сознательно

оставлен без регулирования, то закон не предусматривает приостановления полномочий судьи. Такой термин в законе также не используется. В связи с этим во всех случаях следует учитывать срок полномочий судьи, вытекающий из постановления Саэйма.

5. Председатель Верховного суда Латвийской Республики Андрис Гулянс поддерживает мнение Саэйма и считает, что не имеется оснований распространять регулирование статей 83 и 101 Конституции на судей, которые были избраны на должность до того дня, когда в полном объеме в силу вступила Конституция.

На случай с А.Лепсе распространим пункт 2 части первой статьи 82 закона “О судебной власти”, определяющий, что судья освобождается с должности в связи с избранием или назначением на другую должность. С признанием слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде не имеющими силу Заявителю конституционной жалобы не была бы гарантирована возможность автоматически вернуться на должность судьи Верховного суда, поскольку так или иначе необходимо было бы соблюсти установленный законом порядок.

Судьи районного (городского) суда, которых в соответствии со статьей 60 закона “О судебной власти” на должность назначает Саэйма на три года, не могут быть кандидатами в судьи Конституционного суда, поскольку их квалификация и соответствие должности судьи еще только оценивается.

Если у судьи Конституционного суда в соответствии с законом О Конституционном суде имеется право вернуться на прежнюю должность в Верховном суде, то у председателя и администрации Верховного суда имеется обязанность обеспечить соблюдение такого права, своевременно планируя бюджет, обустройство помещения и

рабочего места, численный состав персонала и еще обеспечение вакантными судейскими местами.

6. Министерство юстиции, отвечая на заданные Конституционным судом вопросы, указывает, что слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде тесно связаны с правовым регулированием, содержащимся в части второй статьи 60 закона “О судебной власти”. Однако не учитывается, что в соответствии с правовыми нормами нормативных актов так называемого переходного этапа, а именно, в соответствии со статьей 152 Конституции Латвийской ССР, судьи были избраны на должность не без ограничения срока полномочий, а только на десять лет.

Министерство юстиции поясняет, что большая часть судей, которые в соответствии с нормативными актами переходного этапа были избраны на десять, после вступления в силу закона “О судебной власти” была утверждена на должность судьи пожизненно. Однако в отношении отдельных судей такое решение в силу объективных причин принято не было. Объективной причиной, на взгляд Министерства юстиции, признается и исполнение обязанностей судьи Конституционного суда в соответствующий период времени.

Одновременно Министерство юстиции выражает мнение, что утверждение в должности судьи Конституционного суда не может привести к утрате статуса судьи, а только приостановить его реализацию в должности судьи суда общей юрисдикции или административного суда. После окончания полномочий судьи Конституционного суда полномочия судьи суда общей юрисдикции или административного суда автоматически восстанавливаются и судья на оставшийся срок полномочий начинает исполнение обязанностей судьи соответствующего суда. В свою очередь, после окончания данного срока в соответствии с

частью второй статьи 60 закона “О судебной власти” решается вопрос об утверждении судьи в должности без ограничения срока полномочий или о повторном назначении на должность сроком до двух лет.

Дав интерпретацию нормы закона О Конституционном суде, Министерство юстиции делает вывод, что целью и смыслом слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде является обеспечение того, чтобы после окончания срока полномочий судьи Конституционного суда высокопрофессиональные квалифицированные судьи возвращались на прежнюю должность судьи независимо от того, был ли судья до вступления в силу “О судебной власти” избран на десять лет или в соответствии с частью второй статьи 60 закона “О судебной власти” без ограничения срока полномочий. В отношении судей, которые согласно нормативным актам переходного этапа были избраны на должность сроком на десять лет, необходимо оценивать не соответствие слов “без ограничения срока полномочий” статье 83, первому предложению статьи 91 и части первой статьи 101 Конституции, а скорее дать им соответствующую интерпретацию.

Министерство юстиции приходит к выводу, что с учетом цели и смысла слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде, констатируется, что в законе имеется пробел, который мог бы быть восполнен законодательным путем без ограничения права занимать должность судьи после окончания срока полномочий Конституционного суда и в том случае, если судья был назначен на должность на определенный срок.

Уточняя данные ответы, Министерство юстиции информирует, что в отношении судьи, который утвержден судьей Конституционного суда, не принимается таких решений, согласно которым регулировался бы статус такого судьи на какой-то другой должности на то время, пока он

исполняет обязанности судьи Конституционного суда. К тому же, действующие нормативные акты также этого не предусматривают. В отношении судьи, который утвержден судьей Конституционного суда, не принимается и решение об освобождении судьи с прежней должности – судьи суда общей юрисдикции или административного суда.

7. Латвийское общество судей указывает на часть первую статьи 4 закона О Конституционном суде, которая определяет, что Пленум Верховного суда двух кандидатов в судьи Конституционного суда выбирает из состава судей Латвийской Республики. Упомянутая норма закона не ограничивает судей, назначенных на определенный срок, выставлять кандидатуру на должность судьи Конституционного суда и на десять лет быть утвержденным на такой должности.

Латвийское общество судей не согласно с мнением Правозащитника, что после окончания срока должностных полномочий судьи Конституционного суда судья, который был утвержден на должность без ограничения срока полномочий, и судья, который был утвержден на должность на определенный срок, находятся в одинаковых и сравнимых условиях.

Судья, который уже ранее был утвержден на должность без ограничения срока полномочий, в соответствии с правом, гарантированным частью четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде, может вернуться на прежнюю должность. В свою очередь, судья суда общей юрисдикции, утвержденный на определенный срок, после десяти трудовых лет, проведенных в Конституционном суде, вернуться на прежнюю судейскую должность не может, поскольку прекратился установленный срок и он утратил свой прежний статус судьи.

Учитывая то, что в соответствии со статьей 84 Конституции судей в должности утверждает только Сазьма, не представляется возможным,

что утверждение Сазьма в должности судьи заменяют или утвержденный срок восполняют годы, отработанные в должности судьи Конституционного суда. Чтобы судья, у которого во время отправления должности судьи Конституционного суда истек ранее утвержденный Сазьмом срок полномочий судьи суда общей юрисдикции, мог бы продолжать работу судьи в каком-то из судов Латвии, Сазьма вновь должен его утвердить в должности судьи.

При этом, Латвийское общество судей считает, что порядок, утвержденный оспариваемой нормой, не содержит угрозы независимости судей и соответствует Конституции.

8. Асоц. проф., Dr.iur. Юридического факультета Латвийского Университета Кристине Страда-Розенберга указывает, что в заявлении Правозащитника допущено несоответствие между содержащимся в нем требованием, т.е. признать слова “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде не соответствующими Конституции, и мотивацией заявления. Исключение упомянутых слов из статьи 7 закона О Конституционном суде по существу ничего не изменило бы, поскольку согласно терминологии, использованной в законе “О судебной власти”, слова “утверждает в должности” не распространяются на лиц, которые были избраны судьями в соответствии с Конституцией Латвийской ССР.

Неправильно считать, что все судьи судов общей юрисдикции находятся в одинаковых и сравнимых условиях. Так как часть судей утверждена в должности без ограничения срока полномочий, а другие, в свою очередь, – назначены на определенный срок, то различие между ними существует. Заявитель не оспорил содержащиеся в законе “О судебной власти” нормы о разности сроков исполнения должности судьи.

Часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде неприменима к бывшему судье Конституционного суда А.Лепсе. Данное лицо в свое время по особому постановлению освобождено с должности судьи. В связи с этим “автоматическое” возвращение лица на должность, с которой он был освобожден, не представляется возможным.

Тем не менее, пока еще существует возможность временного назначения судей на должность, в законе необходимо было бы регламентировать ситуацию, в которой после окончания срока полномочий судьи Конституционного суда оказывается лицо, которое до этого было временно назначенным на должность судьи суда общей юрисдикции. Было бы необоснованным на такое лицо, которое желает продолжать работу в судах общей юрисдикции, распространять такие же требования и процедуры, которые предъявляются к лицам, начинающим карьеру судьи.

Часть выводов

9. В заявлении Правозащитника и конституционной жалобе А.Лепсе содержится требование оценить соответствие слов “без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде статье 83, статье 91 и части первой статьи 101 Конституции.

Из заявления Правозащитника и конституционной жалобы А.Лепсе следует, что по существу оспаривается то, что часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде гарантирует право возвратиться на прежнюю должность только в отношении того лица, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий.

Задачей Конституционного суда является разрешение споров, возникающих относительно соответствия нижестоящего по юридической силе акта вышестоящей по юридической силе правовой норме. Спор разрешается и в том случае, если оспариваемый акт признается несоответствующим, и тогда, если оспариваемый акт признается соответствующим вышестоящей по юридической силе правовой норме (см. пункт 2.2. части выводов решения Конституционного суда от 22 февраля 2002 года по делу № 2001-06-03).

Рассматривая дела по конституционным жалобам лиц, задачей Конституционного суда является оценить соответствие вышестоящей по юридической силе правовой норме той правовой нормы, которая фактически ущемляет основные права лица.

Если лицо неполностью идентифицировало норму, которая ущемляет его основные права, или не указало какие-то нормы, которые с оспариваемой правовой нормой тесно связаны, задачей Конституционного суда *ex officio* является оценить соответствие всех правовых норм, вызвавших ущемление указанных в заявлении прав лица, вышестоящей по юридической силе правовой норме (см. пункт 8 решения Конституционного суда от 2 мая 2007 года по делу № 2006-30-03).

В связи с этим в рамках настоящего дела оценке подлежит соответствие слов „лицо, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий” (в дальнейшем также – оспариваемая норма) вышестоящим по юридической силе правовым нормам.

10. Часть первая статьи 101 Конституции определяет: „Каждый гражданин Латвии имеет право в установленной законом форме

участвовать в деятельности государства и самоуправлений, а также нести государственную службу.”

Государственная служба это публично-правовое положение, в котором находятся лица, которым доверено исполнение государственных задач (см.: *Dišlers K. Ievads administratīvo tiesību zinātnē. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2002, стр.153*). Работа на государственной службе отличается от работы, выполняемой в частном секторе, как по юридическим аспектам установления правовых отношений, так и по цели выполняемой работы, тесно связанной с исполнением государственных задач. Лица, исполняющие государственные задачи, находятся в особых отношениях с государством, а именно – права данных лиц ограничены и на них возложены особые обязанности.

Для определения, имеет ли лицо отношение к государственной службе в понимании статьи 101 Конституции, следует оценить как функции, выполняемые лицом при отправлении должностных обязанностей, так и ограничения, установленные в отношении него в связи с исполнением обязанностей (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 11 апреля 2006 года по делу № 2005-24-01).

11. Если возникают сомнения относительно содержания установленных Конституцией основных прав, в том числе о том, насколько расширительно подлежит толкованию использованное в первом предложении статьи 101 Конституции понятие „государственная служба”, то следует учитывать, что целью конституционного законодателя не было противопоставление норм о правах человека, содержащихся в Конституции, международным нормам о правах человека.

Возможность и даже необходимость применять международные нормы для толкования основных прав, содержащихся в Конституции, среди прочего вытекает из статьи 89 Конституции, которая гласит, что государство признает и охраняет основные права человека в соответствии с Конституцией, законами и обязательными для Латвии международными договорами. Из данной статьи видно, что целью законодателя было достижение гармонии норм о правах человека, содержащихся в Конституции, с международными нормами о правах человека. К тому же, глава 8 Конституции „Основные права человека” была принята после того, как Латвия взяла на себя соответствующие международные обязательства (см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01 и пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01).

Международные обязательства Латвии в сфере прав человека оказывают влияние на интерпретацию основных прав, содержащихся в Конституции, и принципов правового государства. Международные нормы о правах человека и практика их применения на уровне конституционных прав служит в качестве средства интерпретации, чтобы определить содержание и объем основных прав и принципов правового государства постольку, поскольку это не приводит к занижению или ограничению основных прав (см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106).

В связи с этим, при толковании норм основных прав, содержащихся в Конституции, во внимание принимаются международные обязательства Латвии в сфере прав человека.

12. Право нести государственную службу содержится во многих международных документах о правах человека.

Часть вторая статьи 21 Всеобщей декларации ООН о правах человека определяет, что “каждый человек имеет право на равный доступ к государственной службе в своей стране”. В свою очередь, статья 25 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах предусматривает, что у каждого гражданина независимо от любых упомянутых в статье 2 различий и без необоснованных ограничений должно быть право на общих равных основаниях нести государственную службу в своей стране.

В тексте пакта не дана дефиниция понятию „государственная служба”, использованное в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как признано в практике применения пакта, государственная служба включает в себя все основы государства, образованные законодательными, исполнительными и судебными властными институтами (*см.: Nowak M. U. N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary. Kehl, Strasbourg, Arlington: N. P. Engel, 1993, стр. 451*).

13. Можно согласиться с высказанным Правозащитником мнением, что предусмотренное в части первой статьи 101 Конституции право нести государственную службу не ограничивается только правом на должность чиновника или к приравненной к ней должности в государственном управлении (*см. материалы дела, стр.3*). Также как международные обязательства Латвии, часть первая статьи 101 Конституции содержит право нести государственную службу и в должности прокурора или судьи.

Право нести государственную службу содержит право на равный доступ к государственной службе, право продолжать государственную

службу, если только не имеется разумного и объективного основания для освобождения с государственной службы. Данные основные права регулируют и отдельные условия несения государственной службы, например, продвижение по должности, отстранение от исполнения должностных обязанностей (см. материалы дела, стр. 3 – 4).

Установленные в части первой статьи 101 Конституции основные права лица не являются абсолютными, поскольку статья 101 Конституции содержит условие “в предусмотренной законом форме”. В связи с этим Конституция определяет, что форма использования данных прав определяется законом (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01). В теории конституционного права признано, что конституция может оставить в ведении законодателя содержание конкретного основного права и определение границ такого права. “В этом случае основные права имеют силу “по мерилу закона” [...] Регулирующие полномочия законодателя могут быть позитивными или негативными: позитивные как право подробнее определить содержание основных прав, негативные как правомочия ограничить основные права” (*Deutsches Staatsrecht. Dr. Theodor Maunz und Dr. Reinhold Zippelius. München: C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1991, S. 158 – 159*).

14. Право на несение государственной службы не гарантирует право лица на конкретную должность в государственной службе. Часть первая статьи 101 предусматривает вообще право лица на продолжение государственной службы, если только не имеется разумного и объективного основания для освобождения с государственной службы. Однако право на продолжение государственной службы реализуется в порядке, установленном законом. Законодатель, прежде всего, является

тем, кто определяет равновесие при реализации и ограничении данного права.

В отношении судей Конституционного суда, у которых истек срок соответствующих полномочий, законодатель не установил, что у них не имеется права продолжать государственную службу.

То обстоятельство, что законодатель не предусмотрел для судей Конституционного суда специальной процедуры для продолжения государственной службы после окончания срока полномочий, само по себе не ущемляет основные права, установленные частью первой статьи 101 Конституции. У данных лиц сохраняется право продолжать государственную службу на другой должности, выставляя кандидатуру на такую должность в общем порядке.

То, что в части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде в отношении отдельных судей Конституционного суда установлен иной порядок продолжения государственной службы, является вопросом правовой политики и как таковой относится к компетенции законодателя. Урегулирование данного вопроса, возможно, было бы целесообразным. Тем не менее, отсутствие отдельного регулирования само по себе не ущемляет основные права, установленные частью первой статьи 101 Конституции.

В связи с этим слова „лицо, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий” соответствуют части первой статьи 101 Конституции.

15. То, что определение специального порядка для продолжения государственной службы в отношении отдельных групп является вопросом законодателя, решаемым политическим путем, не освобождает законодателя от обязанности соблюдать установленные

Конституцией основные права и всеобщие правовые принципы. В таких случаях на законодателя особенно лежит обязанность соблюдать закрепленный принцип правового равенства.

Принцип правового равенства в Конституции был закреплен 15 февраля 1922 года, в статье 82 Конституции определив, что „перед лицом закона и судом все граждане равны”. Согласно изменениям от 15 октября 1998 года в Конституции и конкретно в статье 82 Конституции конституционный законодатель принцип правового равенства включил в первое предложение статьи 91 Конституции.

Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах особо подчеркивает, что у каждого гражданина должно быть право и возможность на общих равных основаниях нести государственную службу в своей стране.

Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что данное право не предусматривает для каждого гражданина гарантированное место на государственной службе (см.: *Communication No. 552/1993; Wieslaw Kall v. Poland. United Nations. Report of the Human Rights Committee. Volume II United Nations. New York, 1999, p. 105-112*). Тем не менее, если однажды законодатель какой-то группе лиц предоставил определенные права для продолжения государственной службы, то такие же самые права должны быть предоставлены и той группе лиц, которые находятся в равных и сравнимых условиях с первой группой.

В связи с этим необходимо проверить, соответствуют ли слова „лицо, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий” первому предложению статьи 91 Конституции.

16. Статья 91 Конституции определяет: „Все люди в Латвии равны перед лицом закона и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации.”

16.1. Правозащитник просил подвергнуть оценке соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 91 Конституции, в свою очередь, А.Лепсе включил в требование просьбу оценить их соответствие статье 91 Конституции целиком.

И хотя в конституционной жалобе А.Лепсе содержится требование оценить соответствие оспариваемой нормы статье 91 Конституции целиком, тем не менее из конституционной жалобы вытекает, что оценке подлежит соответствие оспариваемой нормы первому предложению статьи 91 Конституции, гарантирующей равенство всех людей. Это означает, что в рамках настоящего дела оспариваемая норма должна быть проанализирована в контексте принципа равенства, а не запрета на дискриминацию.

16.2. Принцип правового равенства запрещает государственным институциям издавать такие нормы, которые без разумного основания допускают различное отношение к лицам, которые находятся в равных и сравнимых условиях (*см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409*). Принципу равенства надлежит гарантировать постоянство единого правопорядка. А именно, его задачей является обеспечить, чтобы реализовывалась такое требование правового государства как всеохватывающее влияние закона на всех лиц и чтобы закон применялся без каких-либо привилегий. Это гарантирует полное воздействие закона, объективность его применени и беспристрастие, а также то, что ни одному лицу не позволяется не соблюдать предписания закона (*см. пункт 9.1. решения Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по делу № 2005-02-0106*). Тем не менее,

единство такого правопорядка не означает нивелирования, поскольку “равенство допускает дифференцированный подход, если таковое в демократическом обществе оправданно” (*пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 26 июня 2001 года по делу № 2001-02-0106*).

В связи с этим, принцип равенства допускает и даже требует различного отношения к лицам, которые находятся в разных условиях, а также допускает различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых условиях, если для этого имеется объективное и разумное основание (*см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409*).

16.3. Для оценки того, соответствует ли оспариваемая норма первому предложению статьи 91 Конституции, необходимо выяснить:

во-первых, имеются ли лица (группа лиц), которые находятся в одинаковых и сравнимых условиях;

во-вторых, предусматривает ли оспариваемая норма равное или различное отношение к таким лицам;

в-третьих, имеется ли у такого отношения объективное и разумное основание, а именно, наличествует ли легитимная цель и соблюден ли принцип соразмерности.

У различного отношения не имеется объективного и разумного основания, если отсутствует легитимная цель или не имеется пропорционального (соразмерного) отношения между избранными средствами и выдвинутыми целями (*см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 23 декабря 2002 года по делу № 2002-15-01*).

17. Для выяснения того, какие лица или группа лиц находятся в одинаковых и по определенным критериям сравнимых условиях,

необходимо выявить признаки, объединяющие такие группы (см. пункт 14 решения Конституционного суда от 14 июня 2007 года по делу № 2006-31-01).

17.1. Как Правозащитник, так и заявитель конституционной жалобы А.Лепсе считают, что в одинаковых и сравнимых условиях находятся те судьи Конституционного суда, которые прекратили исполнение соответствующих обязанностей, но ранее были судьями суда общей юрисдикции или административного суда, независимо от того, без ограничения срока полномочий или нет судья был утвержден в должности в соответствующем суде.

17.2. Можно согласиться с мнением, высказанным Правозащитником и А.Лепсе, что в контексте части четвертой статьи 7 Конституции в одинаковых и сравнимых условиях находятся все судьи Конституционного суда, которые прекратили исполнение соответствующих должностных обязанностей и ранее были судьями суда общей юрисдикции или административного суда. Нахождение в одинаковых и сравнимых условиях оказывает влияние на многие права таких судей, в том числе на право продолжать государственную службу.

Судей Конституционного суда, выдвинутых из состава судей, и у которых истек срок полномочий, можно было бы разделить на следующие три группы:

1) судьи Конституционного суда, бывшие до утверждения в данной должности судьями суда общей юрисдикции или административного суда, которые в соответствии с частью второй статьи 60, статьями 61 и 62 закона „О судебной власти” были утверждены в должности судьи без ограничения срока полномочий;

2) судьи Конституционного суда, бывшие до утверждения в данной должности судьями суда общей юрисдикции или административного суда, которые в соответствии с частью первой или второй статьи 60

закона „О судебной власти” назначены на должность судьи на определенный срок;

3) судьи Конституционного суда, бывшие до утверждения в данной должности судьями Верховного суда, которые были избраны в соответствии со статьей 152 Конституции Латвийской ССР до вступления в силу закона „О судебной власти” и после вступления в силу закона „О судебной власти” продолжали исполнять свои обязанности.

Закон О Конституционном суде предусматривает, что все судьи Конституционного суда равны в своих правах. Закон О Конституционном суде не предусматривает в отношении судей Конституционного суда особых прав в зависимости от их предыдущей карьеры, в том числе и от срока полномочий в других судах.

В связи с этим все судьи Конституционного суда, срок полномочий которых истек и которые ранее были судьями суда общей юрисдикции или административного суда, находятся в одинаковых и сравнимых условиях.

18. В деле не имеется спора о праве на возвращение на прежнюю должность тех судей Конституционного суда, которые были утверждены в данной должности без ограничения срока полномочий. Такое право гарантируется оспариваемой нормой.

19. В качестве второй сравниваемой группы по данному делу считаются те судьи Конституционного суда, которые до утверждения в данной должности были назначены на другую должность судьи на три года или повторно – на срок до двух лет.

В соответствии с частью первой статьи 60 закона „О судебной власти” судей районного (городского) суда по предложению министра юстиции сроком на три года назначает на должность Саэйма. В свою

очередь, часть вторая приведенной статьи предусматривает, что после трех лет, проведенных в должности, Сазьма по предложению министра юстиции, основываясь на заключении судейской квалификационной коллегии, утверждает судью районного (городского) суда в должности без ограничения срока полномочий или назначает на должность повторно на срок до двух лет. После окончания повторного срока Сазьма по предложению министра юстиции утверждает судью районного (городского) суда в должности без ограничения срока полномочий.

Закон О Конституционном суде не запрещает выдвигать и утверждать таких судей в качестве судей Конституционного суда, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к судьям Конституционного суда.

20. Третью сравниваемую группу образуют судьи, которые в 1990 году в соответствии со статьей 152 Конституции Латвийской ССР были избраны на должность судьи Верховного суда на десять лет. В 2000 году часть этих судей больше не продолжила работу в судебной системе, а другие согласно закону “О судебной власти” и по предложению председателя Верховного суда были утверждены в должности без ограничения срока полномочий.

Судьи были утверждены в должности без ограничения срока полномочий согласно пункту 5 постановления Верховного совета Латвийской Республики от 15 декабря 1992 года “О порядке вступления в силу закона Латвийской Республики “О судебной власти””, который предусматривал, что полномочия судей, у которых после вступления в силу закона “О судебной власти” не истек срок полномочий, сохраняются до окончания срока.

Заявитель конституционной жалобы А.Лепсе в рамках рассматриваемого дела является единственным представителем данной группы лиц.

21. Законодатель в оспариваемой норме предусмотрел особые права в отношении лиц, которые согласно закону “О судебной власти” были утверждены судьями без ограничения срока полномочий. У этих лиц имеется право вернуться на прежнюю должность судьи, если они не достигли установленного максимального срока для отправления должности судьи.

По оспариваемой норме такое право не предоставлено судьям, которые были назначены или избраны на должность судьи на определенный срок полномочий.

В связи с этим оспариваемая норма предусматривает различное отношение к судьям Конституционного суда в отношении их права вернуться на должность судьи, во время отправления которой они были утверждены в качестве судей Конституционного суда.

22. Для определения, имеется ли у такого различного отношения объективное и разумное основание, надлежит констатировать, присутствует ли при этом легитимная цель.

22.1. Легитимные цели, которые могут оправдать различное отношение к группе лиц, которые находятся в одинаковых и сравнимых условиях, установлены в статье 116 Конституции (см.: *Levits E. Partesiskās vienlīdzības principu // Latvijas Vēstnesis, 8 мая 2003 года, № 68*).

Обязанность указать и обосновать легитимную цель различного отношения в процессе Конституционного суда, прежде всего, лежит на институции, издавшей оспариваемый акт, в конкретном случае – на Сазьме. Сазьма в ответном письме не указал легитимной цели, которая оправдала бы допущенное по оспариваемой норме различное отношение к судьям Конституционного суда в отношении их права после окончания

срока соответствующих полномочий продолжать работу судьи в суде общей юрисдикции или административном суде.

Правозащитник и заявитель конституционной жалобы А.Лепсе считают, что у такого различного отношения не имеется легитимной цели.

22.2. То обстоятельство, что Саэйма не указал легитимной цели различного отношения, тем не менее, не освобождает Конституционный суд от обязанности разобраться в этом.

Материалы дела не свидетельствуют о том, что различное отношение могло бы быть установлено с целью защитить демократическое устройство государства, безопасность, благосостояние или нравственность общества.

22.3. Легитимной целью, в силу которой необходимо установить известные требования к лицам, претендующим на должности судей, и порядок, в котором лица назначаются или утверждаются в должностях судей, является право других людей на справедливый суд, предусмотренное первым предложением статьи 92 Конституции.

Право на справедливый суд является одним из наиважнейших прав лица (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 6 октября 2003 года по делу № 2003-08-01). Анализируя первое предложение статьи 92 Конституции, Конституционный суд признал, что упоминающееся в нем понятие “справедливый суд” включает в себя два аспекта, а именно, “справедливый суд” как независимая институция судебной власти, рассматривающей дело, и “справедливый суд” как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котром данное дело рассматривается.

Статья 92 Конституции предусматривает как обязанность сформировать соответствующую систему судебных институций, так и обязанность принимать соответствующие процессуальные нормы (см.

пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01). Сформированная государством система судебных институций должна быть независимой, объективной и компетентной. Эти требования касаются как всей судебной системы в целом, так и каждой отдельной личности, желающей стать должностным лицом судебной власти.

Установленное первым предложением статьи 92 Конституции право лица на компетентный суд, среди прочего, включает в себя требование о профессиональном суде. Судьям надлежит быть профессионально способными выполнять свои обязанности, а именно, судья должен обладать необходимыми юридическими познаниями и опытом работы юриста (см.: *Levits E. Rakstu krājums administratīvajiem tiesnešiem. Rīga: Publisko tiesību institūts, 2003, сmp. 157 – 158*).

В связи с этим у оспариваемой нормы имеется легитимная цель.

23. Для признания различного отношения оправданным легитимная цель должна соответствовать принципу соразмерности.

Соразмерность в контексте принципа правового равенства означает, что выгода, которую общество приобретает с различным отношением к сравнимым ситуациям, должна быть больше тех убытков, которые терпит лицо, находящееся в неблагоприятной из обеих ситуаций (см.: *Levits E. Par tiesiskās vienlīdzības principu // Latvijas Vēstnesis, 8 мая 2003 года, № 68*).

Для констатации того, соблюден ли принцип соразмерности, надлежит выяснить, приемлемы ли избранные законодателем средства для достижения легитимной цели, нет ли щадящих средств для достижения данной цели и являются ли действия законодателя соответствующими или пропорциональными.

Если при оценке правовой нормы признается, что она не соответствует хотя бы одному из этих критериев, то она не соответствует и принципу соразмерности и является противоправной (см. пункт 3.1. части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-02).

24. Законодатель посчитал, что выдвинутая легитимная цель – обеспечить право других людей на компетентный суд – оспариваемой нормой достигается путем различного отношения к судьям Конституционного суда, в отношении которых до утверждения в должности был установлен различный срок полномочий судьи.

Если судья Конституционного суда до утверждения в данной должности работал судьей другого суда без ограничения срока полномочий, то у него имеется право вернуться на прежнюю судебскую должность. В свою очередь, если судья на прежнюю должность судьи был назначен или избран на определенный срок, то ему такого права законодатель не предоставляет.

Оценка того, приемлемы ли избранные законодателем средства для достижения легитимной цели, может производиться по разным аспектам.

24.1. Конституционный суд является важной конституционной институцией государственной власти, которая может признать не имеющей силу и правовую норму, принятую законодателем. Поэтому существенно, чтобы судьями Конституционного суда утверждались бы лица по возможности с высокой профессиональной квалификацией (см. материалы дела, стр. 2 – 3).

Можно согласиться с Правозащитником, что важным является то, чтобы каждый судья суда общей юрисдикции был бы заинтересован стать судьей Конституционного суда, и таким образом обеспечить то, что в

качестве судьи Конституционного суда утверждается по возможности лучший кандидат.

Судьей Конституционного суда лицо может быть не дольше десяти лет кряду. Поэтому то, согласится ли лицо выступить кандидатом в судьи Конституционного суда, определенно будет зависеть и от того, какие гарантии будут в отношении такого лица после окончания полномочий судьи Конституционного суда. Лицо, пожелавшее стать судьей, обычно считается со стабильностью и прогнозируемым карьерным ростом, предоставляемыми такой должностью. Значит, право после окончания срока полномочий судьи Конституционного суда вернуться на прежнюю должность является существенной гарантией для того, чтобы судья суда общей юрисдикции согласился бы выставить свою кандидатуру на должность судьи Конституционного суда.

Поэтому было бы необходимо гарантировать право возвратиться на прежнюю должность всем судьям судов общей юрисдикции, которые утверждаются в качестве судей Конституционного суда.

24.2. Не имеется оснований считать, что судья Конституционного суда после окончания срока полномочий утратит свою профессиональную квалификацию и что ему не может быть предоставлено право продолжать государственную службу на должности судьи, не определяя особого порядка, в котором возможно вернуться на прежнюю должность судьи.

В период десятилетнего срока полномочий в Конституционном суде, который также считается институцией судебной власти, отправляющей суд, (см. пункт 9.2. решения Конституционного суда от 20 декабря 2006 года по делу № 2006-12-01) судьи продолжают исполнять свои обязанности и несомненно повышают свою профессиональную квалификацию.

Следуя задаче судопроизводства – найти верное и справедливое решение по делу –, судья в рамках рассматриваемого дела дает оценку конкретным обстоятельствам. Давая толкование и применяя закон, он может руководствоваться только законом и своим убеждением, которое зависит от профессиональных познаний и опыта судьи, понимания права и общественных процессов, кругозора, гражданской позиции и других факторов (см. пункт 2.4. части выводов решения Конституционного суда от 4 февраля 2003 года по делу № 2002-06-01).

Значит, квалификация судьи является важной гарантией надлежащего судопроизводства. Например, Конституционный суд Литовской Республики пришел к выводу, что на должности судей необходимо назначать или утверждать только таких лиц, которые имеют высокую юридическую квалификацию и большой жизненный опыт. Репутация судьи не может быть сомнительной, он должен чувствовать ответственность за то, что он сам выполняет обязанности по отправлению суда, установленные конституцией государства (см. решение Конституционного суда Литовской Республики от 21 декабря 1999 года по делу № 16/98).

Такие же условия способствовали бы качественному росту Латвийской судебной системы и эффективно обеспечивали бы право лица на компетентный суд.

25. При оценке соразмерности оспариваемой нормы необходимо рассмотреть и ситуацию с самим заявителем конституционной жалобы.

25.1. 14 ноября 1996 года Сазьма утвердил А.Лепсе в качестве судьи Конституционного суда, а 23 января 1997 года по предложению председателя Верховного суда принял постановление об освобождении А.Лепсе с должности судьи Верховного суда. Постановление Сазьма от

23 января 1997 года было обосновано пунктом 2 статьи 82 закона “О судебной власти”.

Конституционный суд не согласен с мнением Саэйма, что пункт 2 статьи 82 закона “О судебной власти” применим и к судьям, которые продолжают работать на другой судебской должности (*см. материалы дела, стр. 112*).

В четырех пунктах статьи 82 закона “О судебной власти” приведены случаи, когда судья должен быть освобожден с должности судьи, а именно:

- 1) по собственному желанию;
- 2) в связи с избранием или назначением на другую должность;
- 3) по состоянию здоровья, которое не позволяет продолжать работу судьи;
- 4) в связи с достижением максимального возраста, установленного законом для исполнения должности.

Из 1, 2 и 4 пунктов статьи 82 закона “О судебной власти” однозначно следует, что они предусмотрены для применения в случаях, когда судья после освобождения с должности больше не продолжает работу в судебной системе. Интерпретируя пункт 2 статьи 82 закона “О судебной власти” в общей связи с пунктами 1, 3 и 4, можно сделать вывод, что пункт 2 подлежит применению только в случаях, когда судья назначен или избран на должность вне судебной системы.

Согласно части третьей статьи 1 закона “О судебной власти” Конституционный суд является институцией, принадлежащей к судебной власти. Поэтому утверждение А.Лепсе в должности судьи Конституционного суда не могло считаться назначением или избранием на другую должность в понимании пункта 2 статьи 82 закона “О судебной власти”. Закон не требовал, чтобы Саэйма принял постановление об освобождении А.Лепсе с должности судьи Верховного суда.

25.2. Из протокола заседания Юридической комиссии Сазэйма от 14 января 1997 года следует, что истинной целью постановления, принятого в отношении А.Лепсе, было освободить конкретное должностное место судьи, которое нуждалось в заполнении, чтобы обеспечить непрерывность работы Верховного суда. Постановление регулировало только трудовые отношения А.Лепсе с Верховным судом. Как подчеркнул на заседании Юридической комиссии председатель Верховного суда: “Вместо А.Лепсе надо принять другого судью, чтобы имелась возможность для нормальной работы. Нельзя 10 лет ждать возвращения А.Лепсе.” Член Юридической комиссии Илмарс Бишерс на заседании подчеркнул, что А.Лепсе “при освобождении с должности, тем не менее сохраняются все предусмотренные законом гарантии” (*см. материалы дела, стр. 67*).

По постановлению Сазэйма от 23 января 1997 года А.Лепсе утратил конкретную должность судьи в Палате Верховного суда по уголовным делам. Он по-прежнему остался судьей, поскольку исполнял обязанности судьи Конституционного суда. Согласно главе 6 Конституции и части третьей статьи 1 закона “О судебной власти” Конституционный суд является независимой институцией судебной власти. Судьи Конституционного суда, которые ранее были судьями другого суда, сохраняют статус судьи и при выполнении обязанностей судьи Конституционного суда.

25.3. Утвердив А.Лепсе в качестве судьи Конституционного суда, Сазэйма выразил ему доверие не только как высококвалифицированному судье, но и определенное согласие на его дальнейшую деятельность в должности судьи. А.Лепсе надо было сохранить статус судьи еще и потому, что он после постановления Сазэйма об освобождении с должности судьи Верховного суда продолжал исполнять обязанности судьи Конституционного суда, не дав повторной судебной клятвы. И тот

факт, что выдвижение А.Лепсе в 2000 году для утверждения в должности судьи без ограничения срока полномочий не считалось необходимым, свидетельствует о том, что он сохранил статус судьи, находясь в должности судьи Конституционного суда.

25.4. Конституционный суд согласен с указанным Сайэмом, что в законе “О судебной власти” не предусмотрено приостановление полномочий судьи. Тем не менее, в случае с А.Лепсе имела особая правовая ситуация.

Постановление Сазэйма от 23 января 1997 года по существу только прекратило полномочия А.Лепсе в должности судьи Верховного суда, не лишая его статуса судьи. Во время принятия упомянутого постановления Сазэйма с момента начала срока полномочий А.Лепсе как судьи Верховного суда прошло шесть с половиной лет. Пункт 5 постановления Верховного Совета Латвийской Республики от 15 декабря 1992 года “О порядке вступления в силу закона Латвийской Республики “О судебной власти” определял, что в отношении судей, у которых после вступления в силу закона “О судебной власти” не истек срок полномочий, полномочия сохраняются до окончания срока. Поэтому полномочия А.Лепсе в должности судьи Верховного суда продолжались до истечения десятилетнего срока.

25.5. Конституционный суд согласен с мнением Министерства юстиции, что целью и смыслом оспариваемой нормы является после окончания срока полномочий судьи Конституционного суда обеспечить возвращение высокопрофессиональных квалифицированных судей на прежнюю должность судьи.

Высокая профессиональная квалификация А.Лепсе подтверждается более чем 25 летней и удачной судебной карьерой. А.Лепсе был судьей Зиемельского районного суда города Риги, председателем Салдусского районного суда, судьей Верховного суда и председателем Палаты по

уголовным делам Верховного суда, а также судьей Конституционного суда. В свое время, А.Лепсе был президентом Латвийского общества судей.

При этом, А.Лепсе присвоен 1-й квалификационный класс судьи. Согласно статье 98 закона “О судебной власти” это высший квалификационный класс, который присваивается судьям. Согласно пункту 5 правил перехода закона “О судебной власти” А.Лепсе этот квалификационный класс сохранен.

25.6. Оспариваемая норма *expressis verbis* не предоставляет А.Лепсе право вернуться на должность судьи Верховного суда.

Несмотря на накопленный в должности судьи опыт и широкие познания, А.Лепсе тем не менее отказано в возможности возвратиться на должность судьи Верховного суда, хотя, как можно вывести из конституционной жалобы, он добровольно продолжал бы работу судьи (см. *ответы Верховного суда на заявления А.Лепсе, материалы дела, стр. 97 – 98*).

Оспариваемая норма является формальным критерием, согласно которому отдельным судьям Конституционного суда после окончания срока полномочий гарантирована возможность вернуться на прежнюю должность судьи. В настоящем процессе не оценивается ни компетенция судьи, и ни его способности исполнять должность судьи, хотя соответствующая оценка могла бы свидетельствовать об усилиях обеспечить право лица на компетентный суд.

В связи с этим избранные средства не являются приемлемыми для достижения легитимной цели.

Так как оспариваемая норма не соответствует одному из критериев соразмерности, она не является соразмерной и не соответствует статье 91 Конституции.

26. Статья 83 Конституции предусматривает, что “судьи независимы и подчиняются только закону.” Установленная в данной конституционной норме независимость судей и суда является одним из основных принципов демократического государства.

Задачей судебной власти является заботиться о том, чтобы при отправлении суда гарантировались бы реализация конституционных норм, законов и других правовых актов государства, соблюдение принципа законности, а также охранялись права и свободы человека (см. *решение Конституционного суда Литовской Республики от 21 декабря 1999 года № 16/98*).

В статье 92 Конституции содержится следующая общая характеристика качественной судебной власти – “справедливый суд”. Это, прежде всего, означает, что дела рассматриваются независимой и объективной институцией судебной власти.

Разъяснения содержания принципа независимости судей даются и в источниках международного права. Кодифицированные Организацией Объединенных Наций Основные принципы независимости судебной власти предусматривает, что государству надлежит гарантировать независимость судебной власти, которая должна быть закреплена в конституции государства или законе. Согласно этим основным принципам представители судебной власти должны рассматривать дела объективно, без ограничений, влияния извне, давления, угроз, а также без прямого или косвенного вмешательства любой стороны, которое недопустимо ни по каким причинам (см.: *Apvienoto Nāciju Tiesu varas neatkarības pamatprincipi // Latvijas Vēstnesis, 28 сентября 1995 года, № 148*).

Предъявляемые к судебной власти требования подлежат уяснению с учетом как принципа разделения ветвей государственной власти, так и закрепленного *expressis verbis* в статье 83 Конституции принципа

независимости судей (судов) (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 4 февраля 2003 года по делу № 2002-06-01). Анализируя содержание понятия “независимый суд”, содержащегося в первом предложении части первой статьи 6 Европейской конвенции О правах человека и защите основных свобод, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что следует учитывать несколько критериев, например, порядок, в котором члены соответствующей институции назначаются на должность; срок, на который они назначаются; гарантии от внешнего влияния; наличие внешних признаков независимости (см. § 78 решения Европейского суда по правам человека по делу “Campbell and Fell v. The United Kingdom”, § 37 по делу “Langborger v. Sweden”, § 37 по делу “Bryan v. The United Kingdom”, § 120 по делу “Coeme and others v. Belgium”).

В качестве институциональной гарантии независимости судов и судей Конституция определяет подчиненность судей только закону (статья 83 Конституции), назначение или утверждение судьи в должности по постановлению законодателя (статья 84 Конституции) и неисключаемость судьи с должности (статья 84 Конституции).

И исключения из любого приведенного принципа устанавливаются в самой Конституции. Например, в статье 85 Конституции в отношении судей Конституционного суда скорректирован принцип неисключаемости судей, определяя, что судьи Конституционного суда избираются на определенный срок.

27. В правовом государстве разделение властей действует как принцип, который особенно охраняет независимость судей от вмешательства исполнительной власти (см.: *Cipeliuss R. Vispārējā mācība par valsti. Rīga: izdevniecība AGB, 1998, стр. 244*).

Одним из главных критериев, обеспечивающим независимость судьи, является постановление Сазйма о назначении или утверждении его в должности. В демократическом обществе формирование суда в большей мере передается в ведение законодателя, чтобы предотвратить влияние исполнительной власти. Такой вывод о гарантиях независимости судебной власти, установленной в Конституции, подтверждает и то, что законы об устройстве судов и процессе может изменять только Сазйма или народ (см. пункт 10.1. решения Конституционного суда от 5 ноября 2004 года по делу № 2004-04-01).

Значит, чтобы судья мог бы реализовать судебно-разрешительные функции и другие функции, переданные судебной власти, необходимо, чтобы они в должности назначались или утверждались Сазймом.

28. Установленный в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах принцип независимости судей, прежде всего, касается порядка назначения судей и необходимой для назначения квалификации, гарантий сохранения должности судьи до достижения пенсионного возраста или окончания срока полномочий, условий продвижения по должности и перехода на другую должность, порядка приостановления и прекращения полномочий, а также фактической независимости судебной власти от исполнительной власти и влияния политики законодателя (см.: *International Covenant on Civil and Political Rights, Article 14, General Comment No. 32, para. 19*).

Условия о сроках полномочий судьи являются существенными для обеспечения независимости судей в понимании статьи 83 Конституции.

Уже во время разработки Конституции внимание этому вопросу уделило и Конституционное собрание. Референт комиссии по разработке Конституции Янис Пургалс, давая характеристику проекту Конституции,

подчеркнул: “Нам необходим независимый суд. Поэтому нам следует ввести такой порядок назначения судей, который такую независимость гарантирует [...] Если мы вышестоящих судей назначим только на шесть лет, то их независимость не будет гарантирована, судьи не будут уверены, что они весь свой жизненный опыт, все свои познания смогут использовать для судейства. Каждый судья будет считать, на какой срок он избирается...” (см. стенограмму 20 заседания IV сессии Конституционного собрания Латвийской Республики от 9 ноября 1921 года).

Именно отсутствие ограничения на срок полномочий в большей мере обеспечивает независимость судьи – во время этого срока судью можно снять или освободить с должности только в особых случаях, предусмотренных законом (см. пункт 11.3. решения Конституционного суда от 5 ноября 2004 года по делу № 2004-04-01).

В отдельных случаях может допускаться назначение или утверждение судьи в должности на определенный срок, однако в таких случаях необходимо обеспечить дополнительные гарантии независимости судьи (см. пункты 10.1. и 11.3. решения Конституционного суда от 5 ноября 2004 года по делу № 2004-04-01).

Значит, с точки зрения независимости судов важным является и то, чтобы срок полномочий судьи охранял бы судью от любого влияния на его решения.

29. Правозащитник считает, что оспариваемая норма не соответствует статье 83 Конституции потому, что запрещает вернуться на прежнюю должность судьи лицам, которые были назначены или избраны судьями суда общей юрисдикции или административного суда на ограниченный срок. Правозащитник указывает также, что, запрещая судье

повторно претендовать на должность – как в случае с А.Лепсе – может быть нарушен принцип независимости судей.

Часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде определяет только принцип, что судьи Конституционного суда имеют право возвратиться на прежнюю должность судьи. Однако ни закон О Конституционном суде, ни закон „О судебной власти” не предусматривают четкого порядка, в котором возвращение судьи происходило бы, а именно, законом не установлены ни процессуальные решения, на основании которых судья мог бы возвратиться на прежнюю должность судьи, и сроки, в которые Верховному суду, Министерству юстиции и другим ответственным институциям следовало бы обеспечить реализацию такого права.

Статья 86¹ закона „О судебной власти” предусматривает возможность временно устроить судью на работу в другом суде (и в суде высшей инстанции), Министерстве юстиции, Судебной администрации или международной организации. При этом, в данной статье законодатель детальнее всего отрегулировал порядок реализации соответствующего права, указывая, среди прочего, и на процессуальные аспекты, связанные с устройством судьи и возвращением судьи на должность.

Что касается права, предусмотренного частью четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде, такого регулирования не установлено. Поэтому, можно согласиться с выводом Министерства юстиции, что правовое регулирование, обеспечивающее возвращение судей Конституционного суда на прежнюю должность судьи после окончания срока полномочий судьи, не является достаточно эффективным. Законодатель не установил точного порядка, в котором судьи, в том числе судьи Верховного суда, закончившие исполнение обязанностей судьи Конституционного суда, могут реализовать свое право на возвращение на прежнюю должность (*см. материалы дела, стр. 75*).

„Авторы Конституции Латвии и конституций демократических государств во всем мире делают ставку на независимость судебной власти и особенно статус судьи не потому, что кому-то так просто нравится, а потому, что это является абсолютно необходимой составной частью демократического правового государства” (*Endziņš A. Tiesu sistēmas un politikas saskarsme un dinamika // Jurista Vārds, 7 мая 2002 года, № 9*). Как уже указывал и Пленум Верховного суда, требование о независимости суда не судейская прихоть, а скорее право каждого человека (см. *постановление № 1 Пленума Верховного суда от 11 марта 1991 года „О независимости судов Латвийской Республики”*).

Статья 83 Конституции требует, чтобы законодатель карьерное продвижение судьи четко установил бы в законах об устройстве судов. Отсутствие такого порядка или предоставление широкой свободы действий институциям исполнительной власти, при решении вопроса о карьерном продвижении судьи, может угрожать независимости судей.

Слова части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде „лицо, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий” не соответствуют статье 83 Конституции, поскольку законодателем не предусмотрен порядок реализации права, установленного в данной статье.

30. Конституция является единым целым, и содержащиеся в ней правовые нормы тесно взаимосвязаны. У каждой нормы Конституции свое определенное место в системе Конституции, и ни одной норме Конституции нельзя предоставить большего значения, чем это предусматривается волеизъявлением Конституционного собрания или текстом Конституции. Чтобы полнее и объективнее можно было уяснить содержание отдельных норм Конституции, они подлежат интерпретации в

общей связи с другими нормами Конституции (см. пункт 13.1. решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103). Принцип единства Конституции запрещает толковать отдельные конституционные нормы в отрыве от других норм Конституции, поскольку Конституция как единый документ влияет на рамки и содержание каждой отдельной нормы.

Содержащийся в статье 83 Конституции принцип независимости суда и судей не может быть рассмотрен в отрыве от других норм главы 6 Конституции, которые включены в Конституцию с целью возведения основных элементов принципа независимости суда и судей до конституционного ранга. В настоящем деле статья 83 Конституции подлежит оценке с учетом также статьи 84 Конституции.

31. Первое предложение статьи 84 Конституции предусматривает, что судей утверждает Сазйма и они неисключаемы.

Часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде конкретизирует требования первого предложения статьи 84 Конституции в отношении судей суда общей юрисдикции и административного суда, которые утверждены в качестве судей Конституционного суда, после того, когда истек срок их полномочий как судей Конституционного суда.

Для обеспечения независимости судей важным является неисключаемость судей до окончания установленного для них срока полномочий, если только не наступил случай, предусмотренный во втором предложении статьи 84 Конституции. Срок, на который судья утвержден в качестве судьи суда общей юрисдикции и административного суда, а именно, три или десять лет или без ограничения полномочий, вопреки волеизъявлению судьи может быть сокращен только в том случае, если, основываясь на приговоре суда по

уголовному делу или решению коллегии по дисциплинарным делам, судья уволен с должности.

Утверждение судьи в качестве судьи Конституционного суда не может считаться увольнением с должности, а скорее заключением о компетентности и профессионализме судьи. Поэтому, статья 84 Конституции после окончания срока полномочий судьи Конституционного суда требует сохранить для судьи, если он того желает, возможность поработать на прежней должности судьи до конца отведенного срока.

Если лицо было утверждено судьей без ограничения срока полномочий, то можно возвратиться на прежнюю должность судьи и продолжать отправлять суд.

Если лицо было утверждено судьей на определенный срок, то у него есть право возвратиться на прежнюю должность судьи на оставшийся срок и после окончания срока в общем порядке решать вопрос о продолжении карьеры судьи в судебной системе.

32. В соответствии с частью третьей статьи 32 закона О Конституционном суде правовые нормы, которые Конституционный суд признал не соответствующими вышестоящим по юридической силе правовым нормам, считаются не имеющими силу со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не установил иное.

32.1. Часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде только частично обеспечивает соблюдение требований статьи 83, статьи 84 и части первой статьи 91 Конституции. Конституционный суд констатировал в решении, что оспариваемая норма не соответствует статье 83 и первому предложению статьи 91 Конституции.

Так как необходимость права, содержащегося в части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде, предусматривается статьей 84 Конституции без передачи законодателю права оценивать целесообразность соответствующего регулирования, обязанностью законодателя является уточнить данную норму закона О Конституционном суде таким образом, чтобы она соответствовала вышестоящей по юридической силе правовой норме.

32.2. Чтобы применение части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде до внесения уточнения и до дня вступления в силу соответствующего изменения не вызывало у лиц ущемления установленных Конституцией основных прав, учреждениям государственного управления и судам надлежит применять соответственно статью 83, статью 84 и первое предложение статьи 91 Конституции.

32.3. Так как по оспариваемой норме ущемлены основные права заявителя конституционной жалобы А.Лепсе, задачей Конституционного суда является устранить нарушение основных прав заявителя конституционной жалобы, возникшее в результате применения оспариваемой нормы.

В отношении заявителя конституционной жалобы А.Лепсе часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде применима в соответствии с требованиями статьи 83 и 84 Конституции, а также принципом правового равенства с момента, когда истек срок полномочий А.Лепсе как судьи Конституционного судьи, а именно, с 4 января 2007 году.

Постановляющая часть

На основании статей 30 – 32 закона О Конституционном суде,
Конституционный суд

постановил:

1. Признать слова „лицо, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде соответствующими части первой статьи 101 Конституции Латвийской Республики.

2. Признать слова „лицо, которое в соответствии с законом „О судебной власти” утверждено в качестве судьи без ограничения срока полномочий” части четвертой статьи 7 закона О Конституционном суде не соответствующими статье 83 и первому предложению статьи 91 Конституции и не имеющими силу с 1 апреля 2008 года.

3. Установить, что до 1 апреля 2008 года часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде применяется в соответствии со статьей 83, статьей 84 и первым предложением статьи 91 Конституции.

4. Установить, что в отношении заявителя конституционной жалобы А.Лепсе часть четвертая статьи 7 закона О Конституционном суде применима в соответствии со статьей 83, статьей 84 и первым предложением статьи 91 Конституции.

Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис